

Д.Д. Романчев*

ПОСЛАНИЯ ЭНОМОТО ТАКЭАКИ
КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА «РЕСПУБЛИКИ ЭДЗО»

Статья посвящена малоизученному в мировой и отечественной историографии сюжету – войне Босин (1868–1869 гг.) и феномену Республики Эдзо. С целью раскрытия причины конфликта и обстоятельств возникновения Республики автор обращается к анализу посланий, которые составлял ее лидер – Эномото Такэаки (1836–1908), и приходит к выводу, что основной причиной похода Эномото Такэаки и верных ему людей на остров Эдзо стало опасение за экономическую безопасность вассалов Токугава.

Ключевые слова: история Японии, реставрация Мэйдзи, Республика Эдзо, Эномото Такэаки, война Босин

The messages of Enomoto Takeaki as a key to understanding the phenomenon of the Republic of Ezo. DANILA D. ROMANCHEV (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)

The article deals with a subject little studied in foreign and Russian historiography – Boshin War (1868–1869) and the phenomenon of the Republic of Ezo. In order to reveal the cause of the conflict and the circumstances in which the Republic emerged, the author turns to the analysis of the messages written by its leader, Enomoto Takeaki (1836–1908), and comes to the conclusion that his campaign on Ezo Island was mainly driven by the fear for the economic security of Tokugawa vassals.

Keywords: Japanese history, Meiji Restoration, Republic of Ezo, Enomoto Takeaki, Boshin War

Республика Эдзо – одно из темных пятен японской истории середины XIX в. Иначе ее называют «Республика Хоккайдо», «правительство Эдзо», «правительство Хакодате». Недолговечное военно-политическое образование, возникшее на заключительном этапе гражданской войны Босин¹, «Республика» успела об-

расти множеством мифов и заблуждений, что можно объяснить как недостатком документальных данных, так и малой изученностью в отечественной историографии имеющихся документов.

Причины похода разношерстной армии вассалов бывшего сёгуната Токугава, которая покинула родные земли и прибыла на далекую

¹ Война Босин (*Босин сэнсо:*) – военный конфликт 1868–1869 гг. между лоялистами бывшего сёгуната Токугава и сторонниками реставрации Мэйдзи. Разделение на противников и сторонников реставрации

в данном случае условно, ибо и те, и другие выступали за почитание императора, но по-разному видели будущее политическое устройство страны.

* РОМАНЧЕВ Данила Дмитриевич, аспирант, лаборант-исследователь Центра японских исследований Института востоковедения РАН.

E-mail: nickname210366@gmail.com

© Романчев Д.Д., 2024

окраину японского государства – остров Эдзо (ныне Хоккайдо), который в тот период даже не считался полноценной частью Японии, могут быть поняты через изучение посланий² Эномото Такэаки (1836–1908), лидера Республики [3; 4; 6; 7; 8].

К 1868 г. сёгунат Токугава уже пятнадцать лет пребывает в остром экономическом и политическом кризисе, который был вызван множеством причин, в частности – насильственным открытием страны американской военной эскадрой в 1854 г. Данный период в историографии принято называть *Бакумацу*, «конец сёгуната». К 1868 г. противоречия внутри страны привели к открытому конфликту между лоялистами Токугава и сторонниками коренных перемен, которые выступали под знаменем реставрации прямого императорского правления. Гражданская война, первые очаги которой начали вспыхивать в 1863 г., перешла в 1868 г. в горячую фазу. Политический кризис и смерть лояльного сёгунату императора Комэй в 1867 г. принудили сёгуна Токугава Ёсинобу добровольно отказаться от политической власти. Изначально Ёсинобу планировал интегрироваться в новую политическую систему, которая предполагала бы более широкое сословное представительство и в которой род Токугава сохранял бы лидирующую роль [9, р. 283]. Однако оппозиция продолжила оказывать давление на представителей рода Токугава, принуждая их к возврату уже не просто формальной власти, но и всех земель – источника могущества рода. 3 января 1868 г. в Киото произошел, по сути, государственный переворот³, и новое правительство из представителей радикально настроенной оппозиции заняло жесткую позицию в отношении судьбы рода Токугава.

² В японских работах послания Эномото Такэаки приведены на современном японском языке, однако мы считаем, что это не искажает их изначального смысла.

³ Членами радикальной оппозиции в стенах дворца в Киото был создан совет, на котором был обнародован «Указ о реставрации императорского правления». Он ликвидировал сёгунат и учредил новое правительство во главе с императором. Совет был создан вопреки изначальным планам организовать его 4 января. Кроме того, взявшие императорский дворец под охрану члены радикальной партии не пустили на него сторонников умеренного курса, который предполагал включение рода Токугава в политическую структуру.

Боевые действия разразились в январе 1868 г. в районе Тоба-Фусими, на подходах к Киото, когда лояльные бывшему сёгуну отряды пытались прибыть в город, чтобы укрепить позиции Токугава в мятежной столице и ее окрестностях. После во многом случайного поражения и последовавшей добровольной капитуляции Токугава Ёсинобу перед войсками нового правительства боевые действия продолжились уже на востоке Японии, где противники новой власти отчаянно сражались в битве при замке Уцуномия в мае, в сражениях за Уэно в июле и за Айдзу в октябре-ноябре 1868 г., пока вся восточная Япония не пала под ударами армии нового правительства. Капитуляция верхушки сёгуната на начальном этапе войны ввергла вертикаль командования слабоуправляемой феодалской армии в хаос, предрешив исход битвы за остров Хонсю.

Именно в это время на сцену выходит Эномото Такэаки. Его семья хотя и не отличалась особой родовитостью, имела статус прямых вассалов рода Токугава, что позволило Такэаки получить хорошее образование. Его успехи в изучении «голландских наук» (*рангаку*)⁴ позволили ему одним из немногих отправиться на обучение в Голландию, где он провел несколько лет, наблюдая за строительством нового флагмана флота сёгуната – «Кайё:-мару». Попутно Такэаки смог посетить несколько европейских столиц [4, р. 123–125], а также стал свидетелем войны между Данией и Пруссией⁵ 1864 г., получив таким образом знания о современной военной науке. По возвращении в Японию Такэаки стал заместителем министра военно-морского флота сёгуната (*кайгун фукусосай*) и капитаном судна «Кайё:-мару». В этом качестве он участвовал в морском бою против кораблей Сацума в заливе Ава в январе 1868 г. После капитуляции Токугава Ёсинобу Такэаки, собрав оставшихся людей и казну из замка Осака, отправился в Эдо, где ожидал прибытия войск нового правительства. Такэаки был одним из немногих вы-

⁴ Собираемый термин для обозначения тех знаний, которые страна получала с Запада, в основном на голландском языке через торговую миссию в Нагасаки. После расширения контактов Японии со странами Запада термин трансформируется в *ё:гаку* («западная наука»).

⁵ Конфликт между Данией и Пруссией совместно с Австрией за Шлезвиг и Гольштейн, одна из первых войн за объединение Германии, шла с февраля по октябрь 1864 г.

сокопоставленных офицеров Токугава, сохранявших желание сражаться, но первое время следовавших воле своего господина, который решил отказаться от сопротивления.

Рассмотрим первое послание Такэаки, составленное летом 1868 г., после сдачи замка Эдо⁶. Выражая обеспокоенность шаткой позицией рода Токугава, он пишет: «Мы просим, чтобы, как только будет избран преемник рода Токугава, замок Эдо был передан под управление Токугава Камэносукэ⁷ ... Дабы уважить военных и их оружие, мы просим, чтобы последнее было сохранено при нас до тех пор, пока Его Величество не восстановит род Токугава, а вопросы земель и доходов не будут урегулированы при сохранении *соответствующих пропорций* (выделено нами. – прим. авт.), а оставшееся было бы возвращено». Подписался Такэаки так: «Вся армия и флот» [8, р. 203–204].

Сразу же бросается в глаза, что Такэаки в первую очередь настаивал на справедливом обращении с имуществом Токугава. Что он понимает под «соответствующими пропорциями»? Дело в том, что число вассалов Токугава в тот период начитывало около 300 000 человек, а доходность земель Токугава и самых близких вассалов составляла примерно 8 000 000 коку риса в год⁸ (если вычесть земли прямых вассалов, то доход земель Токугава составлял 4 000 000). Такэаки просит, чтобы Токугава оставили достаточное количество земли, чтобы прокормить этих людей [5]. Для сравнения: самым богатым *хан*⁹ Японии в 1850-х – 1860-х гг.

⁶ В июле 1868 г. замок Эдо по договоренности между двумя сторонами был без боя сдан новому правительству. Недовольные лоялисты старого порядка оставались в городе, что привело к битве при Уэно 4 июля 1868 г.

⁷ К тому времени Токугава Ёсинобу ушел с позиции главы рода и им стал Таясу Камэносукэ (1863–1940), приемный сын Ёсинобу, принявший имя Токугава Иэсато.

⁸ Доходность в коку риса, или *кокудака*, являлась в период Токугава главным параметром оценки земельного участка, так как экономика страны строилась именно на выращивании риса, которым, в частности, выплачивались жалования. 1 коку примерно равен 180,39 л. Различались *омотэдака* и *утидака*, где первое – номинальная доходность той или иной земли, а второе – фактическая сумма налогового дохода. Мы используем данные *омотэдака*, так как именно они фигурируют в документах.

⁹ Феодалное владение, домен, административная единица сёгуната Токугава.

считался Кага-хан, доходность которого составляла 1 000 000 коку, а следом шел Сацума-хан с 700 000 коку.

Тем не менее, люди нового правительства были настроены решительно, и когда был отдан приказ сдать корабли флота сёгуната, которые находились под командованием Такэаки, он не подчинился и отвел флот из порта Синагава на юг современной префектуры Тиба, в район Ава (не следует путать с провинцией Ава на западе страны), оправдывая это в новом послании: «Имею честь сообщить Вам, что причина, по которой суда Токугава покинули якорную стоянку сегодня утром, заключается в следующем: несколькими днями ранее армия и флот направили ходатайство на имя министра. Хотя весь флот все еще находился в состоянии подозрений и беспокойства по поводу приказа о сдаче военных кораблей, наш сёгун Кэйки [Ёсинобу] послал на стоянку Синагава высокопоставленного офицера, чтобы сообщить, что все корабли должны быть сданы, а нам не следует ждать ответа главнокомандующего. Сей приказ очень задел нас всех: поскольку любой проступок будет прямо противоречить желаниям нашего господина Кэйки, а также станет непростительным в глазах императорского двора, мы отошли к побережью Ава и Кадзуса, чтобы успокоить наши чувства и дожидаться приказа главнокомандующего. Мы сделали это не для того, чтобы скрыться и в выгодном положении следить за тем, что может произойти, и потому надеемся, что офицеры императорского флота не будут подозревать нас в дурных намерениях» [8, р. 204–205].

Такэаки на тот момент удалось уговорить следовать воле бывшего сёгуна и в том же месяце он сдал новому правительству корабли «Фудзияма-мару», «Тёё-мару», «Сё:каку-мару» и «Канко:-мару» (это были в большинстве своем транспортные суда), однако оставил под своим контролем остальные корабли, в том числе «Кайё:-мару». По-видимому, Эномото Такэаки все еще колебался между следованием воле Токугава Ёсинобу и присоединением к сопротивлению новому правительству.

Последней каплей в чаше терпения Эномото Такэаки и его людей послужили меры против рода Токугава: 13 июля 1868 г. был издан указ, который урезал доходы рода Токугава до 700 000 коку, а взамен даровались земли провинции Суруга¹⁰ [10, р. 44]. Токугава Иэсато, но-

¹⁰ Современная префектура Сидзуока, родовые земли рода Токугава.

вый глава рода, вместе с Токугава Ёсинобу был помещен под домашний арест в новосозданном домене Сидзуока-хан. Достаточно крупная сумма дохода в сравнении с другими феодальными владениями Японии в 700 000 *коку* была, тем не менее, ничтожно мала по сравнению с 8 000 000 и даже 4 000 0000. Вассалы Токугава были разгневаны таким решением. Оно означало, что большей их части придется искать иные способы прокормить себя.

В этот момент Эномото Такэаки на словах еще выражал покорность, но на деле оказывал разнообразную поддержку воюющим против новой власти. В августе он неоднократно встречался с представителями Северного союза¹¹, который сопротивлялся новому правительству. 30 сентября 1868 г. переезд рода Токугава в Сидзуока-хан был завершен, Такэаки лично перевез туда бывшего сёгуна. 4 октября 1868 г. Такэаки вместе с другими бывшими вассалами сёгуна на кораблях «Кайё:», «Кайтэн», «Банрю:», «Тиёдагата», «Синсоку», «Микахо», «Канрин» и «Тё:гэй» выдвинулся из Эдо, направляясь на подмогу Северному союзу в город Сэндай. На борту было в общей сложности более 2 000 человек, а также французские военные советники, пожелавшие примкнуть к повстанцам [7, р. 229–231].

Уходя, Эномото Такэаки передал Кацу Кайсю¹² послание для императорского двора – «прокламацию», *гэкибун*: «Восстановление монаршего правления – радость для всей Империи, и мы также возлагаем на него большие надежды. Однако нынешняя форма правления, хотя она и зовется величайшей справедливостью, на деле не такова. Монаршие воины маршируют на Восток и клеветуют на нашего обездоленного господина, клеймя его врагом трона. ... Это

¹¹ Условное обозначение доменов северо-восточной Японии, которые решительно выступили против политики нового правительства, оказав вооруженное сопротивление. Несмотря на размеры и, в теории, внушительную военную силу, из-за несогласованности действий и устаревшего военно-технического оснащения Северный союз потерпел поражение в войне и капитулировал в октябре-ноябре 1868 г.

¹² Кацу Кайсю (Кацу Ава, 1823–1899) – деятель морского флота и сторонник заимствования западных знаний, возглавил первую японскую делегацию в иностранное государство (США) на борту корабля «Канрин-мару». Несмотря на критику сёгуната, до конца оставался верен Токугава, в частности вел переговоры о сдаче замка Эдо, выступая за сохранение жизни Токугава Ёсинобу.

всего лишь стремления могущественных *хан*, а совсем не подлинное монаршее правление. ... Посему мы вынуждены надолго покинуть эти земли (регион Канто. – *прим. авт.*), дабы устроить основы для единения и гармонии во благо нашей Империи. Это единственное, что можно сделать, дабы сохранить кодекс чести воинов всех провинций, смыть дурные привычки сотен лет праздности, воодушевиться, помочь Империи противостоять на равных условиях всем странам мира» [6, р. 101–102].

Можно сделать вывод, что Эномото Такэаки приветствовал реставрацию Мэйдзи, что само по себе ясно и логично. Периоду политической нестабильности *Бакумацу* в целом свойствен парадокс, в рамках которого и оппозиция, и сёгунат в определенные периоды выступали как за изгнание иностранцев и почитание императора, так и за заимствование западных знаний. Для всех император был авторитетной и даже священной фигурой. Целенаправленно делать его и двор своими врагами никогда не было в интересах *бакуфу*. Более того, именно попытки угодить двору в конечном счете лишили сёгунат того влияния, которое он имел весь период Эдо. Фигура японского императора выступала тем полюсом, вокруг которого в итоге удалось объединить японское общество, что стало важным этапом в становлении японской политической нации.

Однако здесь же Эномото обвиняет новое правительство в том, что все произошедшее – лишь ширма для передела собственности, захвата власти и земель его господина. Для сторонников Токугава реставрация Мэйдзи – незаконный военный переворот, который по-японски так и называется – *ку:дэ́та* (от фр. *coup d'état*).

В ходе дальнейшего развития событий силы Эномото Такэаки прибыли на остров Эдзо и достаточно быстро заняли его. Выбор Эномото не случайно пал на Эдзо: в молодости он участвовал в экспедиции на северные окраины острова и, вероятно, уже тогда осознал потенциал региона [2, р. 1–4]. Предварительно Такэаки отправил властям острова очередное послание, в котором заверял их в своих мирных намерениях и предлагал не сопротивляться, однако посланники были атакованы и убиты.

После эвакуации немногочисленных сил нового правительства главным оплотом власти Такэаки на острове стал захваченный лоялистами город Хакодатэ – один из портов, от-

крытых для иностранной торговли договорами 1850-х гг.¹³. Этот город, который выступал прекрасной естественной гаванью, находился в тот период под прямой властью сёгуната, а затем и нового правительства и активно развивался в 1850-е – 1860-е гг. После взятия города-замка Мацумаэ¹⁴, последнего оплота нового правительства, 20 декабря 1868 г. Такэаки передал уполномоченным нового правительства очередное послание. Он оправдывал свои силовые действия на острове так: «Поскольку власти Хакодатэ и Мацумаэ-хан внезапно напали на нас, не услышав наше воззвание о том, что мы идем на север для его защиты, не имея другого выхода, мы вынуждены были обороняться. Люди Мацумаэ действовали жестко, поджигая дома простых людей, поэтому мы изгнали их из замка и спасли людей» [1].

Захватив Хакодатэ, Такэаки сразу же обратился к иностранным купцам и сотрудникам дипломатических миссий: «Слуги Императора сильно урезали доходы Токугава, поэтому большая часть вынуждена отказаться от своих двух мечей¹⁵, чтобы стать торговцами и земледельцами. Однако все герои армии и флота Токугава не могут признать такого позора. Мы также, будучи слугами императора, способны править крестьянами и торговцами и оберегать их [сословные привилегии] ... Военные суда Токугава будут заходить в порт Хакодатэ, однако мы ни за что не станем стрелять по городу. ... Внутренняя смута вынудила нас покинуть регион Канто, где жили наши предки. Эдзо станет новым владением Токугава. И Император обязательно осознает, что здесь мы трудимся и ради своих интересов, и на благо всей Японии» [7, р. 238–241].

Во-первых, Эномото Такэаки утверждает, что будет выполнять все обязательства по обе-

¹³ Имеются в виду Канагавский договор 1854 г. (и копирующие его), а также Ансэйские договоры – серия неравноправных торговых договоров, которые Япония была вынуждена заключить с западными странами в 1858 г. (пятый год эры Ансэй).

¹⁴ Род Мацумаэ управлял доменом Мацумаэ-хан, который занимал южную оконечность полуострова Осима на Эдзо. Это было единственное японское владение на Эдзо в тот период, не считая земли под прямым управлением сёгуната. Япония контролировала малую часть Хоккайдо, которая называлась *вадзин-ти* – «земля японцев», тогда как остальная часть именовалась *эдзо-ти* – «земля эдзо» (под эдзо в данном случае понимается народ айну).

¹⁵ Знак принадлежности к самурайскому сословию.

спечению безопасности иностранных граждан, желая, чтобы торговля продолжалась. Во-вторых, здесь мы видим, что Такэаки и его люди ассоциируют себя с японским государством, а также выражают покорность императору. Однако они, как и прочие лоялисты Токугава, считали, что люди Сацума и Тёсю (костяк оппозиции) держат императора в заложниках, реализуя через него свои планы по уничтожению Токугава, чего пытается не допустить Такэаки. На острове он организовал так называемую Республику Эдзо, которая фактически являлась просто военной администрацией. Во главе нее встал он сам в должности *со:сай*, «главы». Дискуссия о сущности самой Республики видится нам здесь неуместной: главной задачей исследования является выяснение причин возникновения Республики Эдзо с опорой на достоверные источники. Скажем лишь, что распространенное мнение о ней, как о попытке отделиться от Японии и создать республику в современном смысле слова, скорее ошибочно, что видно по посланиям Такэаки. Название «Республика» и обозначение самого Такэаки как «президента» появляются позднее, а термин «*со:сай*» на деле имеет множество значений. Например, должность министра флота в последние годы сёгуната Токугава именовалась *кайгун-со:сай*, а министра армии – *рикугун-со:сай*. Вопрос о якобы первых демократических выборах в Японии, по итогам которых Эномото Такэаки занял данный пост, также является дискуссионным. Здесь мы все же имеем дело с прямой военной демократией (в выборах участвовали только офицеры), которая скорее похожа на то, как казачий круг выбирает себе атамана.

14 января 1869 г. Такэаки через корабли Великобритании и Франции, которые прибыли в Хакодатэ для выяснения обстановки, отправил новому правительству очередное послание – «Ходатайство Эномото Такэаки и его сторонников». В этом достаточно длинном тексте он подробно объясняет свой замысел: «После падения рода нашего господина Ваши меры по спасению рода от голодной смерти были замечены нами, и наша благодарность выше, чем горы, и глубже, чем океан. Однако число вассалов Токугава за более чем два века увеличилось до 300 000 человек, и доход в 700 000 коку, который вы установили для нашего господина, недостаточен чтобы их прокормить. ... Мужчины с сердцами самураев не могут стать земледельцами или купцами, так что, похоже,

нам остается только голодать. Однако, принимая во внимание неразвитость острова Эдзо, мы сочли, что нам лучше переместиться сюда, дабы, перенося всяческие тяготы, мы сровняли крутые горы, возделали пустоши, нашли бы применение оставшимся ныне без дела людям в полезной работе и таким образом смогли получить самую малость Вашей благосклонности. ... Соответственно, ранее мы со слезами на глазах просили Вас, чтобы мы могли получить сей великий дар, но, получив отказ, мы сочли, что 300 000 наших людей будут обречены на голод. По этим причинам мы отплыли из порта Синагава в десятом месяце прошлого года¹⁶, и прибыли сюда (на Эдзо. – прим. авт.), дабы поддерживать друг друга в освоении этого региона и защищать северные границы» [8, р. 240–241]. Такэаки оправдывался перед императором: «Когда мы обратились к Симидзутани Дзиндзю¹⁷, он нас не послушал, а просто увидел в нас банду разбойников и атаковал. Люди Мацумаэ также убили нашего посланника, и по этим причинам мы вынуждены были низложить их. ... Мы молимся, чтобы эта часть Империи была передана нашему новому господину – Токугава Камэносукэ, и в таком случае мы оплатим за Вашу благосклонность своей верной службой на северных рубежах» [8, р. 240–241].

Как видим, основной причиной похода Эномото Такэаки и верных ему людей на остров Эдзо стало опасение за экономическую безопасность вассалов Токугава. После урезания доходов многие вассалы лишились привычного источника пропитания. Замысел Такэаки заключался в том, чтобы под руководством представителя рода Токугава создать новый удел на острове Эдзо, перевести туда бедствующих вассалов, развивать земледелие, рыболовство, добычу леса и полезных ископаемых и т.д., и в то же время возложить на них бремя защиты Японии от «северной угрозы» – продвижения на юг Российской империи¹⁸, тем самым со-

хранив за ними статус военного сословия. Для этого Такэаки и организовал на острове временную администрацию. Реализовать все это предполагалось с разрешения императора и, что особо подчеркивалось, в составе империи. Следовательно, сепаратистских планов Эномото Такэаки не имел. Другое дело, что он жестко настаивал на своей идее и был готов защищать ее даже от слуг императора. Новое правительство, разумеется, отвергло предложение Такэаки, так как это создало бы опасный прецедент. К маю 1869 г. боевые действия обернулись против Такэаки и его людей, и силы нового правительства смогли вновь овладеть островом после кровопролитного сражения, закончив тем самым гражданскую войну Босин.

Таким образом, исходя из содержания посланий Эномото Такэаки, можно сделать следующие выводы. Во-первых, Эномото Такэаки и подобные ему люди приветствовали реставрацию Мэйдзи и не считали императора своим врагом, хотя и противостояли новому правительству в гражданской войне (подобное отделение личности императора от людей, действующих от его имени, в целом свойственно японской истории, что видно и по событиям 1863–1864 гг. в Киото, и по Сацумскому восстанию 1877 г.). Во-вторых, камнем преткновения в конфликте лоялистов Токугава и нового правительства стали экономические санкции по отношению к имуществу Токугава. Как минимум это верно применительно к Республике Эдзо, у других действующих сторон в этой гражданской войне причины сражаться могли так или иначе отличаться. В-третьих, Эномото Такэаки и его люди рассматривали себя исключительно как часть «империи», не вынашивали планов сецессии или установления квазиреспублики на острове Хоккайдо. Слова и действия Эномото Такэаки как лидера лоялистов свидетельствуют в пользу того, что основным его замыслом было превращение малоразвитого и малоизученного острова Хоккайдо в новый удел для Токугава, куда можно было переселить обездоленных вассалов, обеспечить их работой на земле, сохраняя за ними обязанности военной службы (и связанные с этим привилегии). Выиграть гражданскую войну Такэаки не планировал, как минимум не на поле боя. Мощный флот позволил

Бунка». В 1861 г. между Россией и Японией произошел т.н. Цусимский инцидент, когда русские моряки предприняли безуспешную попытку основать на о. Цусима долговременную базу.

¹⁶ По старому календарю.

¹⁷ Глава администрации Хакодате.

¹⁸ Российская империя и Япония однажды уже оказались на пороге войны – в 1806–1811 гг., после того как суда Российско-американской торговой компании напали на японские промыслы и селения на Сахалине и Курильских островах в ответ на неудачное российское посольство в Японию. В Японии эти события, которые включали бомбардировку японских укреплений, десанты и сожжение кораблей, носят название «российское вторжение годов

бы ему отразить любую попытку высадиться, так что ему оставалось только вынудить новое правительство принять его власть над островом как данность. Стоит отметить, что для участников конфликта совсем не было очевидно, что буквально через несколько лет феодальная система и самурайское сословие канут в лету. В этом смысле совершенно не удивительно, что Эномото Такэаки выстраивал свою военно-политическую стратегию в рамках знакомой ему феодальной системы. Попытка Эномото Такэаки реализовать подобие прямой демократии вполне соответствует востребованному в то время течению в политике *ко:ги-ёрон* («управление с учетом общественного мнения»).

Несмотря на то, что планам сторонников Токугава не суждено было осуществиться, мечты Эномото Такэаки по развитию острова во многом были исполнены уже новой Японией – Японией Мэйдзи. Сам Такэаки в этом активно участвовал, работая после амнистии в комиссии по освоению острова (*Хоккайдо: -кайтакуси*), куда также привлекались многие бывшие вассалы Токугава [3, p. 323–325]. Многие из них стали первыми *тондэнхэй* – «солдатами, размещенными на полях», которые образовывали военные поселения, игравшие огромную роль на первом этапе освоения Хоккайдо Японией. Хотя Республика Эдзо и просуществовала недолго, в определенном смысле она способствовала включению Хоккайдо в сферу общепонской политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакумацу исин ню:су. Мэйдзи ганнэн дзю:ити гацу нанока – Эномото-гун кара синсэйфу э-но танган-сё (Новости периода Бакумацу. 7 ноября 1868 г. Ходатайство войск Эномото, адресованное новому правительству). URL: https://blogs.mbc.co.jp/mbcnews/cat_ishin/10483/
2. Игуро Ятаро. Эномото Такэаки дэн (Жизнь Эномото Такэаки). Токио: Мияма сёбо, 1968.
3. Кадзунори Накано. Эдзо кё:вакоку но тэммацу – Абэ Ко:бо «Эномото Такэаки» то докуруцу-рон (Полная история «Республики Эдзо» – роман «Эномото Такэаки» Ко:бо Абэ и теория независимости) // Дзёсэцу 2: Бунка хихё:. 2002. № 4. С. 36–46.
4. Камо Гиити. Эномото Такэаки (Эномото Такэаки). Токио: Тю:о:ко:рон, 1988.
5. Мураками Тадаси. Эдо ко:ки, бакуфу тё-ккацу-рё: но тиики бунпу ни цуитэ (Региональ-

ное распределение территорий, находящихся под непосредственным контролем сёгуната в конце периода Эдо) // Хо:сэй-сигаку. 1982. № 34. С. 60–74.

6. Усуй Рюитиро. Эномото Такэаки кара сэкайси га миэру (Взгляд на мировую историю с точки зрения Эномото Такэаки). Токио: РНР кэнкю:дзё, 2005.

7. Хакодате-си си. Дай иссё: исин сэйкэн сэйрицу-ки но тайдо:. Дай ни сэцу: Хакодате сэнсё: (История города Хакодате. Глава 1. Начало периода реставрации Мэйдзи. Раздел 2. Битва за Хакодате). URL: http://archives.c.fun.ac.jp/hakodateshishi/tsuusetsu_02/shishi_04-01/shishi_04-01-02-03-01.htm

8. Black, J.R., 1881. Young Japan. Yokohama and Yedo. Vol. 2. London; Yokohama: Trubner & Co.; Kelly & Co.

9. Satow, E.M., 1968. A diplomat in Japan. Oxford: Oxford University Press.

10. Sheldon, Ch.D., 1975. The politics of the Civil War of 1868. In: Beasley, W.G. ed., 1975. Modern Japan: aspects of history, literature and society. London: Routledge, pp. 27–51.

REFERENCES

1. 幕末維新ニユース 明治元年11月7日 榎本軍から新政府への嘆願書 [News of Bakumatsu years. November 7, 1868. Petition from Enomoto's army to the new government]. URL: https://blogs.mbc.co.jp/mbcnews/cat_ishin/10483/ (in Japanese)
2. 井黒 弥太郎, 1968. 榎本武揚伝 [Biography of Enomoto Takeaki]. 東京: みやま書房. (in Japanese)
3. 中野 和典, 2002. 「蝦夷共和国」の顛末 – 安部公房『榎本武揚』と独立論 [The story of the Ezo Republic – Kobo Abe's «Takeaki Enomoto» and the theory of independence], 叙説. 2: 文学批評, no. 4, pp. 36–46. (in Japanese)
4. 加茂 儀一, 1988. 榎本武揚 [Enomoto Takeaki]. 東京: 中央公論. (in Japanese)
5. 村上直, 1982. 江戸後期, 幕府直轄領の地域分布について [Regional distribution of territories under direct control of the Shogunate in the late Edo period], 法制史学, no. 34, pp. 60–74. (in Japanese)
6. 臼井 隆一郎, 2005. 榎本武揚から世界史が見える [World history through Enomoto Takeaki's eyes]. 東京: РНР研究所. (in Japanese)
7. 函館市史. 第1章 維新政権成立期の胎動. 第2節 箱館戦争 [History of Hakodate City. Chapter 1. Developments during the establishment

of the Meiji Restoration government. Section 2. Hakodate Battle]. URL: http://archives.c.fun.ac.jp/hakodateshishi/tsuusetsu_02/shishi_04-01/shishi_04-01-02-03-01.htm (in Japanese)

8. Black, J.R., 1881. Young Japan. Yokohama and Yedo. Vol. 2. London; Yokohama: Trubner & Co.; Kelly & Co.

9. Satow, E.M., 1968. A diplomat in Japan. Oxford: Oxford University Press.

10. Sheldon, Ch.D., 1975. The politics of the Civil War of 1868. In: Beasley, W.G. ed., 1975. Modern Japan: aspects of history, literature and society. London: Routledge, pp. 27–51.

